

Я стояла в углу комнаты и наблюдала за всеми счастливыми людьми на вечеринке.

Я не был счастлив. Я был темной силой в веселом доме. Одинокое темное дождевое облако в солнечный день. Фальшивый визг посреди идеального музыкального произведения.

Два года назад меня бесцеремонно бросил мой парень. Свалка была публичным мероприятием, произошедшим во время того, что, как я думал, будет хорошим обедом для нас двоих в Rapera's. Он объявил, что мы закончили. Я отпила половину сэндвича и супа, которые съела, и, к счастью, испачкала его тщательно чистую рубашку и брюки.

Думаю, я также выкрикивал ему несколько эпитетов, пока остальные в ресторане смотрели с открытыми ртами, многие с едой на полпути ко рту. Когда я ушел, было более сотни человек, которые знали, что Малкольм был большим дерьмом, хамом, игроком и экстраординарным засранцем, и мой подробный список причин, почему. Я надеялся, что в городе есть мельница сильных слухов.

Это была среда. Была суббота. Я плакал большую часть времени. Моя фантазия о счастливом браке, прекрасных детях на два балла, собаке, кошке, песчанке и маленьком любовном гнездышке в пригороде за белым частоколом разлетелась вдребезги, потому что Малкольму пришлось «найти себя» прежде, чем он сможет продолжить преданные отношения. Чтобы найти себя, очевидно, нужно было увидеть других девушек. У меня было ощущение, что он уже начал этот процесс.

Хотел бы я использовать свой перцовый баллончик на нем в ресторане. Я также подумал о сотне других вещей, о которых мне хотелось бы кричать на него.

Я вынашивал дополнительные мысли о мести, когда я осознал присутствие мужчины рядом со мной.

Он улыбнулся мне: «Не смотри так грустно. Я видел, как ты улыбался нашей хозяйке раньше, но ты вернулся на темную сторону. Не слушай Дарта Вейдера, вернись в силу».

«Плохая неделя», - пробормотал я.

"Разрыв с кем-нибудь?" - спросил он, точно описывая ситуацию.

Я взглянул на него. Интересно, сколько написано у меня на лице? Все ли на вечеринке знали мою историю? Я знал только пару человек, включая мою сестру Синди, которая вытащила меня из спальни и от коробки с салфетками. Я все еще хотел плакать, но делать это публично казалось неуместным.

Я кивнул. «Да. Он сделал пару дешевых снимков и ушел. По крайней мере, мы не были женаты и не помолвлены. Два года на ветер».

«Я сочувствую. Это случается со всеми. Я думаю, что это часть того, чтобы стать настоящим взрослым».

"Как это?" Я попросил.

Он высказал мнение: «Что ж, несмотря на некоторый опыт здесь и там, я думаю, что мы доживем до двадцати пяти лет, и у большинства из нас все еще есть наивная черта в отношении отношений, бегающих по нашим спинам. Мы думаем, что есть родственная душа и некоторое совершенство. там, и мы преследуем эту цель. Если мы находим кого-то разумно приемлемого, мы заставляем его приспособить его к той форме совершенства, которую мы создали в нашем сознании. Позже мы обнаруживаем, что никто не идеален, концепция родственной души, вероятно, миф, увековеченный производителями поздравительных открыток, чтобы продавать юбилейные и Дневные открытки, и что каждый немного сломлен без надежды исправить эти неисправности терминала.

Я ухмыльнулся: «Сказал как настоящий циник». Мне понравился этот человек, кем бы он ни был.

"К вашим услугам." Он слегка поклонился.

«Я Эльза».

"Отметка." Мы пожали друг другу руки. Он уже заставил меня почувствовать себя лучше. Я действительно улыбнулся ему.

Я оценил его. Примерно шесть футов два дюйма, темные волосы, пронизательные глаза, стройная спортивная форма и одежда, которая выглядела специально для него. Они идеально подходят. Ботинки у него тоже были блестящие и выглядели дорого - итальянская кожа. Я чувствовал от него хорошие флюиды, хотя мы мало говорили друг другу.

Он просто стоял со мной, прислонившись к той же стене. Мы оба пили вино. Когда моя стала пустой, он вежливо взял ее, не сказав ни слова, и дал мне новую. После того, как мы пробыли там полчаса, Марк сдержанно сказал: «Пойдемте со мной в следующую субботу вечером? Ужин? Может, потанцевать? Я не очень хорошо разбираюсь в клубной сцене; это будет больше, как бальные танцы. Я пытаюсь научиться, но обещаю, что не наступлю тебе на ноги ".

Я изучил искренность и очевидную надежность Марка.

Я осторожно сказал: «Могу я отправить сестре фотографию ваших водительских прав?»

Он засмеялся: «Конечно». Он порылся в заднем кармане, вытащил бумажник и передал мне лицензию ».

«Держи его», - сказал я, заставляя его предъявить государственную лицензию. Я вытащил свой

мобильный телефон из кармана и сделал снимок, убедился, что он читается, а затем поблагодарил его и сразу же отправил снимок моей сестре Синди. Конечно, я проигнорировал собственно надписи на лицензии, только проверив фотографию. На следующей неделе, если я окажусь мертвым в каком-нибудь переулке, она будет знать, с чего начать.

Марк взял меня за руку обеими руками: «Я чувствовал, что ты хочешь, чтобы с кем-то побыть», но ты не хотел разговаривать. Я думаю, что я остроумный собеседник, но я дал тебе немного места и просто 'с тобой.' Когда вы будете готовы - может быть, на следующей неделе - мы поговорим. Цените, что боль, которую вы чувствуете от разрыва, утихнет и в конечном итоге станет далеким воспоминанием. Как друг, я могу помочь с этим, хотя бы отвлекая ваше внимание на несколько часов».

"Спасибо." Я слабо улыбнулся.

Я дал Марку свой домашний адрес и позвонил на его мобильный, чтобы у нас была связь, и он пообещал забрать меня в семь тридцать.

Другой мужчина подошел к Марку и что-то пробормотал ему на ухо. Марк повернулся ко мне с улыбкой: «Пора. Мне нужно пройти несколько миль, прежде чем я усну».

Мы расстались, и я обнаружил, что мне не хватает ауры Марка, моего загадочного человека. Позже я рассказал Синди все о нем, то небольшое, что знал.

Марк:

Это будет одна из самых приятных вечеринок, которые я посетил, в основном потому, что там было всего три человека, которые действительно меня знали. В остальном я был посредником вместе с Эндрю Мартином, моим начальником штаба; его симпатичная, сексуальная и жизнерадостная жена - Марго; и мой исполнительный секретарь Шейла Арден. Мы выглядели как четверка, но наша работа и отношение друг к другу были неизвестны, и мы сохранили это по моей просьбе. Эндрю учился в университете с хозяином и хозяйкой - Тайлер и Келси, были на их свадьбе, и на вечеринке мы помогли отпраздновать их десятую годовщину свадьбы.

По периметру вечеринки бегали двое маленьких детей, которые, как я узнал, были побочным продуктом союза, который мы чествовали. Я заметил, что они, кажется, были на пике сахара из-за того, что постоянно ели конфеты и пирожные на десертном столе. Не моя проблема. Вероятно, они заснут на следующий день.

На большинстве вечеринок, на которые я ходил, не было детей, за исключением нескольких трофейных жен и честолюбивых звездочек, многие из которых достигли сомнительного законного возраста для любой взрослой деятельности. Почти все люди на этих вечеринках чувствовали, что они должны преклонить колени в моем направлении, и многие из них были достаточно смелыми, чтобы попросить что-то - деньги, как правило, и часто тонкими способами. Пятнадцатью годами ранее те же люди не дали бы мне время суток.

Я нашел эти вечеринки пустыми, поверхностными и пустой тратой времени. Они давно перестали иметь даже развлекательную ценность. Слишком много позирования и позирования происходило, и когда я выразил это мнение и некоторые другие отрицательные моменты Энди, он вежливо спросил, не хочу ли я пойти с ним на «нормальную» вечеринку, прежде чем мы сядем на корпоративный самолет, чтобы лететь в Европу. Я сказал да." Шейла была в поездке, так что тоже приходила на вечеринку.

Юбилейная вечеринка понравилась. Шейла позаботилась о том, чтобы я приехал со скромным подарком для пары - немного вина и сырную тарелку; кое-что, что не было чрезмерным и сохранило мою анонимность в группе. Я встретил некоторых интересных людей, таких как я, которые много работали и пытались продвинуться вперед. Мне повезло, я принял несколько хороших решений, пошел на серьезный риск, и по их стандартам это было сделано. Я им этого не сказал, только то, что я работал в Worthington Industries. Я оказался «тем Уортингтоном», который создал и построил компанию - многомиллиардную международную империю.

Я не думал, что крадусь на вечеринке, пока не увидел Эльзу, стоящую в стороне и наблюдающую за праздником. Она была ошеломляющей своей простотой и красотой, и она меня сразу привлекла. Она также источала несчастье. Какая-то редкая часть меня сочувствовала ей, поэтому я кратко поговорил с ней. Я почувствовал, что ей нужно немного пообщаться, но не допросить, поэтому я просто стоял с ней, мало разговаривая, больше получаса.

Я могу многое рассказать о человеке за это время, просто наблюдая за ним. Они могут не издавать устные звуки, которые воспринимаются как разговор, но их тела разговаривают на уникальном языке взглядов, осанки, жестов и манер поведения. Эльза была хорошим человеком. Некоторые из людей, с которыми мне приходилось вести дела, были нехорошими, и я на собственном горьком опыте научился оттачивать свои инстинкты и навыки языка тела. Если бы я играл в покер, я был бы серьезным противником. В деловом мире я был силой, с которой нужно было считаться.

Мне не повезло в отношениях. Я хотел кого-то в моей жизни, с кем я резонировал бы разумом, телом и духом. Я хотел почувствовать электрическую связь с кем-то еще, но мне еще предстояло встретить этого человека. Как бы я ни высмеивал идею родственной души, это было именно то, что я искал. Кто-то, где все самое лучшее, черпает лучшее во мне, и вместе мы сделаем друг друга бесконечно лучше во всех измерениях.

За то короткое время, что Эльза говорила, она кратко объяснила свое подавленное поведение, не сообщая мне много лишних подробностей - какой-то парень бросил ее в общественном месте без предупреждения. Я считал его неудачником с говном вместо мозгов. Эльза извинилась за то, что была «темной силой» на счастливой вечеринке; Я сказал ей забыть об этом и чтобы у всех были такие дни.

На мой взгляд, Эльза была редкой красавицей: блондинка, голубоглазая, аккуратная, лет двадцати, спортивная и даже чувственная по-своему. Кроме того, она источала личность и свой собственный бренд сексуальности - тонкий и сладкий, хотя я чувствовал, что в этой ее части было много скрытого, чего не было видно. Я видел, как несколько человек на вечеринке пытались привлечь ее - даже нападали на нее, однако она, казалось, была привязана к своему

месту, а не в социальном настроении.

После того, как мы были в присутствии друг друга почти полчаса, я пригласил Эльзу на свидание, и она, к удивлению, согласилась. Я не давил на нее, просто вежливо спросил. Я подумал, что у «сдержанного» может быть больше шансов с ней, чем у сильной продажи, которую я мог бы легко сделать. Я предложил ужин и бальные танцы, а не клубные. Еще было несколько мест, где это делалось. Когда мне было чуть больше тридцати, я часто был самым молодым в танцевальной студии.

Я тоже мало разговаривал, но был готов ответить на ее вопросы - вопросы, которые так и не поступили. Я не пытался произвести впечатление на Эльзу. Мое эго не нуждалось в поглаживании, и она не выглядела так, будто хотела, чтобы кто-то пытался произвести на нее впечатление в данный момент. Я сделал это простым и кратким, и это после того, как мы долгое время стояли в тишине, ощущая друг друга. Удивительно, но в этих флюидах я начал ощущать эту особую связь, но не смог выразить это себе до конца.

Энди подтолкнул меня около десяти тридцать и шепотом напомнил, что мой самолет ждет в местном аэропорту полуночного рейса в Милан. У меня были дела. Уезжая в полночь, мы идеально подходили к нашему прибытию для деловых встреч, рассчитанных на несколько дней, на которых я покупал компанию, которая дополняла две мои с точки зрения продуктовой линейки. Я бы тоже получил их НИОКР.

Я попрощался с Эльзой, пообещал увидеть ее в субботу и ушел в своей четверке, еще раз поздравив принимающую пару, которая знала меня только как одного из друзей Энди. Со мной ехали Энди и Шейла. Он поцеловал жену на прощание возле дома, и мы втроем поехали на моем лимузине в аэропорт. Я надеялся, что Эльза не видела лимузин.

Эльза

После ухода Малькольма я продолжал погрязать в депрессии, но через неделю после вечеринки я начал понимать, что чувствую облегчение. У меня была фантазия об отношениях с Малькольмом. Мне понравился фэнтези, и различные особенности в нем, кроме одного - Малькольма. Я пришел к выводу, что он не был тем человеком, с которым я хотела провести остаток своей жизни. Таким образом, в то время как его уход дал трещину в моих фантастических представлениях о моем будущем, я чувствовал, что это к лучшему.

Марк был прав; боль расставания утихала с каждым часом. Более того, я думаю, что он исчез быстрее, потому что я почувствовал что-то особенное с Марком. Я не мог понять это, но это было больше, чем я думал, что он горячий. Он был горячим, и у нас была какая-то химия, но большинство моих мыслей, вероятно, были ложными сновидениями.

Марк позвонил мне, чтобы подтвердить за пару дней до свидания. Когда в моем идентификаторе вызывающего абонента на моем сотовом телефоне загорелась надпись «Марк Уорт», я почувствовал, как мое сердце подпрыгнуло на пару ударов. Я был взволнован и взволнован встречей с этим загадочным человеком.

Мое первое свидание с Марком Вортом было приятным и сотворило для меня чудеса. Он был идеальным джентльменом. Он заехал за мной на своем старом джипе, и мы пошли поужинать в Skyline Steakhouse на вершине самого высокого здания в городе. Он получил столик с потрясающим видом. Он настоял, чтобы у меня был лучший стейк в этом месте, хотя цена была довольно высокой. Он хотел, чтобы я попробовал действительно отличный стейк, и был прав; это было не похоже ни на что, что я когда-либо пробовала раньше, это было так вкусно и нежно. Он выглядел довольным, что доставил мне какое-то уникальное удовольствие.

Марк заставил меня рассказать о моей жизни: взросление, родители, стремления, колледж, аспирантура и три работы, которые у меня были с тех пор. Казалось, он очарован каждым моим словом, а я настолько увлеклась, что смутилась за то, что монополизировала разговор.

Марк сказал: «Эльза, ты очаровываешь меня. Если бы я не хотел, чтобы ты продолжал говорить о себе, я бы перестал задавать вопросы. Может, мы сможем просто провести Vulcan Mind Meld, как они сделали на Стартреке». Он засмеялся и Мне нравился звук его смеха. Это было расслабляющим и привлекательным для участия. Я уже чувствовал, что мы совершаем какое-то слияние разумов.

Мне удалось несколько раз перевернуть его. Он вырос не на той стороне рельсов, но каким-то образом сумел сбежать, как он выразился. Он закончил колледж и даже открыл несколько предприятий, чтобы помочь ему зарабатывать деньги, пока он получал образование. После колледжа он пошел работать в Worthington Industries и подумал, что у него там довольно хорошая работа, и у него есть много возможностей для роста по мере роста компании.

Однако я больше, чем просто слушаю его слова, плыл за обедом под звук его голоса. На нем был намек на одеколон, а может, это был просто его естественный запах; в любом случае я продолжал вдыхать его всю ночь. Его темно-карие глаза завораживали, и я продолжал смотреть в них, даже не раз полностью впадая в них. Он приводил меня в восторг на каждом шагу. Его манеры были безупречными. Несмотря на то, что джип был довольно открытым, он придерживал для меня дверь и даже помог мне пристегнуть ремень безопасности. Он был очень внимателен, и это принесло мне большие баллы. Он обращался со мной как с фарфоровой куклой.

В ту ночь мы не выходили из ресторана. Мы сели в восемь часов после коктейля в баре, а в одиннадцать тридцать наш официант предложил нам вернуться в холл. Мы были единственными двумя посетителями, оставшимися в ресторане на тот момент, и он, очевидно, хотел вернуться домой. Я, конечно, не заметил отсутствия других посетителей.

Марк отвез меня домой и был настоящим джентльменом. Он не пытался пригласить себя внутрь. Он помог мне выйти из машины и проводил до входной двери. Я не думаю, что он даже ожидал моего поцелуя - пока в губы. Я улыбнулась. Он улыбнулся и поблагодарил меня.

Когда я поцеловал его, я почувствовал, как этот электрический заряд мчится между нашими телами. У меня почти был оргазм, и мои колени ослабли. Я хотел втянуть его внутрь и проделать с ним гадости всю ночь, но как-то сдержал себя. Черт, да, у нас была химия - чертовски взрывоопасная химия.

Воскресным утром доставка из цветочного магазина доставила меня к входной двери в девять тридцать. Марк прислал мне две дюжины розовых роз - мои любимые, о чем он узнал от меня накануне вечером за ужином. На карточке было написано: «Эльза. Вы были очаровательны. Надеюсь, скоро мы снова увидим друг друга. Я позвоню в середине недели. Придерживайтесь субботы, если можете. Мы еще не танцевали. С любовью, Марк.

Я весь день танцевала по квартире. Я так сильно вдохнула аромат цветов, что чуть не задохнулась. Я даже позвонил сестре и рассказал ей все о моем свидании и этом новом мужчине в моей жизни. Она смеялась вместе со мной, когда я рассказывал ей все детали той ночи, которые я мог вспомнить: слова, вопросы, взгляды, звуки вокруг нас, напитки и ужин, глаза Марка, голос, манеры и запах. Я также описал свою скрытую страсть к этому мужчине.

Синди напомнила мне, что я, возможно, нахожусь на подъеме, и что я должна держать себя под контролем, по крайней мере, до третьего свидания, за исключением того, что она была немного более резкой, чем это: «Сестренка, не позволяйте этому парню трахнуть вас, по крайней мере, третье свидание. Помни, что случилось с Малькольмом, и как чертовски хорошо это обернулось ». Синди любила говорить так, как есть, плюс ей нравилось немного шокировать, поэтому она часто говорила со мной на букву «F». Я предпочитал такие термины, как занятие любовью или половой акт, несмотря на мое красочное и сексуальное прошлое.

Я не был девственником, и у меня было довольно много встреч на одну ночь, прежде чем я успокоился с Малкольмом. С ними дело было не в том, что я даже искал мистера Райт; Я хотел, чтобы меня трахнули, и я получил отличный оргазм и сексуальное освобождение. Если бы Марк был немного более агрессивным, я подозревал, что он мог бы уложить меня в постель в ту первую ночь, когда мы гуляли. Я была такой девушкой. Он был таким джентльменом, что заставлял меня всю ночь терять сознание от него, а это один путь в мою спальню - заставить меня упасть в обморок.

Марк звонил мне в среду вечером. Он объяснил, что летел в самолете в командировку, но у него есть время поговорить. Он объяснил, что на следующий день рано утром у него была встреча за завтраком с «некоторыми важными людьми», поэтому он не мог позволить себе попытаться приехать туда на следующее утро, особенно с погодным фронтом, движущимся по местности.

Мы подтвердили субботнее вечернее свидание - ужин и танцы, опять же, только на этот раз он пообещал, что мы сделаем бальный зал, который он хотел попробовать. Он сказал мне также принести удобную обувь, чтобы танцевать; ни одного из тех шестидюймовых каблучков, на которых я могла бы пошатнуться. Шестидюймовые каблуки сделают меня ровно шести футов ростом; это будет на два дюйма короче Марка, но я бы не стал так поступать с ним.

отметка

Мое первое свидание с Эльзой прошло очень хорошо. Я знал, что должен убедить ее даже подумать о другом мужчине в ее жизни после того, как какой-то болван бросил ее, поэтому я позволил своему природному очарованию проявиться. Я был внимателен, надеюсь, не преследуя ее. Я заставил ее много говорить о своей жизни. Я мог быть проницательным

интервьюером и давно научился задавать отличные открытые вопросы, чтобы люди раскрыли себя.

Эльза была старшей из двух девочек в семье. Ее родители все еще жили в северной части штата Нью-Йорк. Конечно, я это уже знал. Я попросил своих сотрудников проверить все, что они могли узнать о ней, Синтии - ее сестре, а также Барте и Марте - ее родителях. Они были из хороших солидных слоев среднего класса.

Эльза рассказала мне больше о своем воспитании, колледже, когда она изучала математику, и многом другом. В мозговом отделе она не была сутулой. Она работала в бюро архитектора, обрабатывая множество цифр, связанных с расчетом нагрузок и напряжений на новые, большие здания, которые планировались. Ей хорошо платили, но ничего сверх меры.

Я даже проверила Малкольма Грисволда, недавно заявленного бывшего парня Эльзы. Он был младшим инженером производственной компании в пригороде. Он помогал поддерживать конвейерную линию в движении, а также вносил улучшения в старые вещи или помогал вносить изменения в конструкцию линии, когда появлялись новые продукты. Он был чмо и, как выяснилось, мошенником. Маленькая проститутка по имени Роуз начала работать в своей компании в отделе маркетинга сразу после выпуска. Ему понравилось то, что он увидел, и он пошел за ней. Они начали встречаться около трех месяцев назад или за двенадцать недель до того, как он расстался с Эльзой. У Малькольма и Роуз большую часть того времени был бурный роман, и, действительно, дела у них продолжались.

В Эльзе я заметил одну вещь, которая мне понравилась, - то, насколько она была недооценена. В колледже она многого добивалась в учебе, спорте и в своей волонтерской работе, но относилась ко всему как к нормальному, и ничего, что не заслуживает ничего, кроме мимолетного упоминания в ответ на какой-то конкретный вопрос, который я ей задала. Судя по всему, она могла быть социальным животным, потому что принадлежала к популярному женскому обществу в кампусе своего колледжа. Ей не нужно было трубить в собственный рог. Насколько я могу судить, она повторяла тот же шаблон, в котором работала: выдающаяся работа по многим направлениям, но сдержанная.

Еще до нашего первого свидания я договорился о том, чтобы ей прислали цветы. Я не был уверен, какой именно, поэтому оставил этот вариант у флориста, пообещав, что напишу ему дальнейшие инструкции очень поздно в субботу вечером. Он делал для меня особую доставку, так как по воскресеньям они обычно закрыты. После нашего свидания я написала ему о розовых розах и сообщении, которое хотела добавить.

Я позвонил Эльзе из своего самолета, когда ехал в Амстердам из Токио. Ее время был вечером среды. Опять же, рано утром у меня была встреча с руководителями некоторых химических компаний из Akzo Nobel / ICI, чтобы попытаться заключить сделку по продаже нескольких крупных отечественных химических заводов в США и торговле несколькими другими. По сути, я реструктурировал отрасль в глобальном масштабе; в результате в мою казну потекут сотни миллионов.

Я попросил Эльзу о субботнем свидании и по тону ее голоса понял, насколько она рада этому случаю. Мы не добрались до бального зала на нашем первом свидании, но я пообещал ей, что

на этот раз мы немного сократим разговор и обязательно будем танцевать.

Даже разговаривая с Эльзой из самолета по спутниковой телефонной линии, я чувствовал ее вибрацию. Я пыталась найти те же чувства с несколькими десятками других женщин, но так и не почувствовала хоть что-нибудь. С Эльзой это было похоже на то, что я слышу рев трубы, стоя на вершине активного землетрясения.

Повесив трубку, я обратился к начальнику штаба. «Энди, могу я снова одолжить джип твоего сына с субботы на воскресенье?»

Он засмеялся: «Те же условия, что и на прошлой неделе, и я уверен, что да.

Я купил сыну Энди Скотту новые диски и комплект высококлассных шин для джипа, прежде чем одолжил их в прошлую субботу. Стоимость составила почти две тысячи долларов. В процессе я узнал, что он также хотел жесткую крышу для машины, чтобы сделать ее более удобной для использования зимой. Цена будет примерно такой же. Я был не против заплатить только за то, чтобы поддерживать мои уловки среднего класса, пока я не был готов открыться Эльзе.

Энди, усмехнувшись, сказал: «Я напишу ему сейчас и скажу своему сыну, чтобы он заказал этот хардтоп для своего джипа».

Я кивнул в знак согласия. Я откинул голову назад и надеялся выспаться несколько часов, прежде чем мы приземлимся в Схипхале и вырулим до терминала авиации общего назначения. Помимо деловых встреч, я

Озорни меня. Когда я засыпал на откидывающемся сиденье, у меня возникла серия эротических мыслей об Эльзе. Как-то я представил нас обнаженными на каком-то Карибском пляже в тени пальмовой рощи. На ней был только красочный саронг, раскрывающий все ее прелести, приглашающий меня заняться с ней любовью, а я медленно двигался, чтобы быть с ней - полностью влюблен в нее. Она была идеальна - грудь, плоский живот, изгибы бедер и красота ног - все это только подчеркивало, насколько хороша она в целом и как она меня любит. Саронг соскользнул с ее гибкого тела. Сон стал глубже, и мои воспоминания о его чертах растворились в моем более глубоком сне.

В пятницу я договорился, чтобы Эльзе доставили еще цветов. Я не думал, что это перебор, но позже я узнал, что нацелился на одну из ее милых слабостей - она любила маленькие подарки от тех, кто ее ценил, а ее любимыми были цветы. В тот момент я был очень благодарен. Я также начал думать об Эльзе. Мне казалось, что каждую минуту в моей голове проносятся какие-то мысли о ней.

В субботу вечером я поехал на джипе к Эльзе, чтобы забрать ее. Мне понравилось изменение темпа от лимузина. Было приятно заниматься чем-то рутинным для себя в свободное время. Как и неделей ранее, позади меня был черный Escalade с двумя вооруженными охранниками на случай, если что-то начнется.

Эльза открыла дверь, затащила меня внутрь и поцеловала меня, расплавив ногти на моих туфлях.

Я отстранился с улыбкой: «Что это привело, а не то, что я жалуясь, заметьте?» Я продолжал держать ее на руках.

Она обняла меня: «Цветы, конечно. Ты такой романтичный. Мне это просто нравится».

Наше свидание продолжалось с этого момента, и казалось, что я не мог ошибиться. Эльза так ценила каждую мелочь, каждую мелочь и ловила каждое мое слово. Должен признать, это чувство было взаимным. Кроме того, я знал, что это произошло из-за «Я», а не из-за моих денег или положения в огромной компании, которой я управлял.

Я вспомнил эту строчку из какой-то кантри-песни: «Ты меня пригласил в Hello». Ну, Эльза меня достала. Она даже не осознавала этого, но медленно втягивала меня в себя. Когда я посмотрел на нее, я увидел ангела в окружении звезд и любви. Я гнался за ней, надеясь, что она поймает меня.

Весь обед мне хотелось снова поцеловать ее. Мы сидели через стол друг от друга, и я провел невероятное количество времени, купаясь в ее сексуальных глазах и пытаюсь прочесть ее мысли.

После обеда мы прошли квартал до места бальных танцев. У них была живая группа из десяти человек, исполнявшая старые любимые песни. Почему они мне нравились, оставалось для меня загадкой, но я любил - старые песни Гленна Миллера, Дорси, Гудмана и другие песни из ушедшей эпохи, но все они танцевальные. Мы были самой молодой парой в этом месте на тридцать лет. Я слышал комментарии о том, как мило

Я снова обнял Эльзу и сказал ей, что это ее место. Она кивнула и снова поцеловала меня в губы. Мое сердце пошатнулось. Боже мой, я чувствовал эту безмерную связь с ней - разум, тело и дух - именно то, чего я хотел десятилетиями.

Один из моих чертей догнал меня. Я терял контроль над какой-то частью своей жизни, и он считал это невыносимым. Я не мог показать слабость, и бесчувственность из-за какой-то девушки определенно была моей слабостью. В этой ситуации я должен был быть сильным, мачо и мужественным.

Примерно в то время, когда я решил заявить о себе с Эльзой, она снова растворилась в моих объятиях еще одним поцелуем. Затем она шепнула мне, какой я красивый и как ей нравится быть со мной. Затем она красноречиво рассказала о моей личности и о том, как я с ней познакомился. Она избегала использовать слово «L», но подошла прямо к этой двери. Я уже был там.

Бальный зал закрылся в одиннадцать часов. Мы забрали джип и поехали в круглосуточное

кафе. Черная машина безопасности позади нас осталась незамеченной. Мы сели на каменной стене, накормили латте и просто поговорили. Я заставил ее рассказать о своей работе и жизни, и это привело к разговору о важных ценностях, которые мы видели в отношениях.

Я внутренне вздрогнул, когда она говорила об открытости и честности, зная, что я скрываю от нее большой секрет. Я решил, что когда я буду уверен, что Эльза - «Единственная», я исправлю эту ситуацию, и мы продолжим. Я был уверен, что она подпрыгнет от радости, услышав известие, которым я в конце концов поделюсь. Я был почти уверен; Я просто хотел немного больше времени, чтобы не быть миллиардером в ее глазах.

Эльза

Я была в его руках, прижалась к его груди, и это было так чудесно. Этот красивый мужчина сбил меня с ног. Я любил медленный танец с ним; Я чувствовал себя в безопасности и защищен ... и я чувствовал, как мое сердце ускользает.

Я старался быть рациональным. Малькольм бросил меня всего пару недель назад. Мне было грустно и даже опустошено, но, оглядываясь назад, я понял, что это было к лучшему. У нас было так много несовместимости. Я пытался уговорить себя беспокоиться о моих отношениях с Марком по тем же причинам, но не мог быть объективным. Я тоже до ушей говорила Синди о Марке, и даже ей казалось, что она знает его так же хорошо, как и я.

Я не чувствовал несовместимости с Марком; просто плавное плавание. Он, очевидно, тоже был высокого мнения обо мне. Наши два ужина прошли в двух отличных ресторанах, и мне не хотелось думать о цене. Одно вино стоило почти сто долларов за бутылку, и тогда он порекомендовал мне первую или вторую по цене вещь в меню. Он сказал мне, что однажды уже ел его, и это было чудесно; оба раза он был прав. Он хотел произвести на меня впечатление, и он это сделал. Я все время говорил ему, что меня вполне устраивает домашнее вино и говяжий фарш, но он хотел, чтобы я ел как можно лучше.

Прежде чем он успел пригласить меня на другое свидание, я пригласила его на свидание. Ну, я пригласил его в свою квартиру, где я мог бы приготовить ему ужин. Я также упомянул, что мы можем танцевать или что-то еще. «Что угодно» было моим эвфемизмом для диких поцелуев с ним. Возможно, я даже буду готов заняться с ним любовью. Черт возьми, я хотел выебать ему мозги на нашем первом свидании; к нашему третьему свиданию я, вероятно, убью его, потому что я буду так сексуально возбужден.

Да, я чувствовал с ним симпатию, что я использую правило третьего свидания. Я подумал, что это может быть немного банально, но я не думал, что Марк возлагал на меня какие-либо ожидания в отношении секса. Казалось, он был очень обрадован нашими поцелуями и нашими объятиями на танцполе в бальном зале, а затем целовал спокойной ночи у моей двери.

Я хотел соблазнить мужчину. Я хотела, чтобы он лежал в моей постели. Я хотел, чтобы он был рядом со мной, подо мной или на мне. Я хотел то, что было внутри меня. Я не мог поверить, насколько я возбужден для него. Он действительно привлек мое внимание. Я знала, что буду

мастурбировать со своей волшебной игрушкой-аккумулятором, чтобы увидеть, как мы занимаемся любовью вскоре после того, как он оставил меня в тот субботний вечер. Я переименовал свою игрушку-батарею в «Марк».

Марк принял мое приглашение на ужин с широкой улыбкой. Он обещал принести вино.

Через неделю он появился у моей двери с двумя бутылками того, что выглядело больше его ста долларов плюс бутылка вина. Он был таким гладким и так хорошо сочетался с лососем, который я приготовила для нас. Я также потратился на обед, купив лучшего лосося и закуски для превосходной еды.

Я хорошо готовил. Моя мать была прекрасным учителем, и я уделял ей внимание. Если путь к сердцу человека лежал через его желудок, я создавал скоростную полосу между нашими двумя сердцами.

Марк, казалось, вел себя наилучшим образом. Он не пытался изувечить меня или попробовать что-то, что можно было бы истолковать как чрезмерное, но мы точно целовались и гладили друг друга во время коктейльного периода перед ужином. Самое большее, что я могу придумать для направления в правильном направлении, было, когда он погладил одну из моих грудей за пределами нескольких слоев моей одежды. Я упал в обморок, это было так мило. Конечно, тогда я добавила в поцелуи немного страсти. Я хотел, чтобы он знал, насколько я восприимчив к его достижениям.

У нас был отличный разговор за обедом. Я узнал, насколько он был знаком с Европейским Союзом, а также с некоторыми законами и тарифами, которые они ослабляли в отношении американских товаров, ввозимых в эту зону. Да, у нас был эрудированный разговор. Знание Марка на высоком уровне в области международной торговли поразило меня, имея дело не только с Европой, но также с Ближним Востоком, Латинской Америкой и Азией.

После обеда я тщательно отрепетировал упражнение, чтобы убрать важную еду, а остальное оставил в раковине. Марк осмотрел мои книжные полки.

Я включила свой тщательно составленный плейлист на своем iPad и бросилась в объятия Марка с повелением: «Давай танцевать».

Я приглушил свет, и музыка стала мечтательной, как я и планировал.

Мне потребовалось полчаса, чтобы уложить в постель высоко мотивированного Марка Ворта. Затем он повел меня к звездам и обратно.

Мы разделились по моему настоянию, а затем я набросился на него, посасывая самый красивый член, который мне когда-либо нравился. Он был не только длинным, но и имел такой обхват, что я едва мог попасть в него в рот. После того, как я привык к нему, я нашел способы доставить ему удовольствие и получить от него еще больше. Я стал между нами очень

мотивированным человеком, желая доставить ему невероятные удовольствия. Я хотел, чтобы он никогда не забыл ту ночь.

Марк в какой-то момент оттолкнул меня; он предупредил: «Это не то, как я хочу заканчивать наш первый раз вместе». Он улыбнулся и поцеловал меня. «Я хочу заниматься с тобой любовью должным образом». Мне не нужно было учиться в колледже, чтобы понять это «правильно»

Он сразу же опустился на меня и следующие полчаса провел со своим ртом и пальцами, делая с моей пиздой вещи, которые продолжали доводить меня до оргазма и поднимать меня все выше и выше по шкале похоти.

В конце концов я умолял нас объединиться, и Марк подошел ко мне, и к тому времени я была настолько мокрой и такой смазанной, что он мог бы вогнать свой чертов джип мне в пизду. Должен заметить, что чем я рогатее, тем грубее становится мой язык. Я мог быть действительно распутным, и так было во многих случаях.

Марк скользнул прямо в меня и в три удара оказался на полной глубине. Я пришел, пришел и пришел. Я затопил наш союз и свою постель, но я не возражал. Марк не возражал, и на самом деле, казалось, был доволен моей произвольной реакцией на его проникновение. Он выразил удовлетворение моей реакцией на его занятия любовью.

Я выпалила: «О, Боже, Марк. Мне это нравится. Я люблю тебя трахать. Я люблю тебя!»

Марк прошептал в ответ: «Это чувство более чем взаимно, Эльза. Ты украл мое сердце. Я люблю тебя». Я был так счастлив, что он мог сказать эти три слова - что мы разделили их. Это был большой прорыв в наших отношениях. Я был влюблен. Мы были влюблены.

Мое сердце забилося, и я последовал за ним, когда еще один оргазм обрушился на мое тело, как сильный шторм, порождающий огромные торнадо F5. Оборудование Марка было таким большим, и то, как мы были соединены, означало, что его член продолжал ласкать мой клитор, а когда он этого не делал, он терся о мою точку G. Я продолжал кончать.

Я плакал от радости, я был так счастлив и так доволен. Ни один мужчина никогда не сводил меня с ума так, как он, и я не был неопытным. Тем не менее, это было нечто большее, чем просто физическое соединение; Между нами происходило нечто более глубокое. Мы делились каким-то трансцендентным опытом, когда мы были в умах, головах и душах друг друга.

В тот вечер мы занимались любовью трижды. Я потерял счет своим оргазмам. Марк сказал мне, что это была самая приятная ночь в его жизни, и по вибрации, которую я чувствовал от него, я ему поверил. Это была моя лучшая ночь, и я сказал ему об этом.

Пока мы лежали в нашем последнем послесвечении, Марк объяснил, что ему нужно снова отправиться в путешествие в течение недели, но следующие выходные он хотел бы провести со мной. Он хотел отвезти меня в курортную зону в двух часах езды от города. Я согласился.

Марк встал, оделся, поцеловал меня на прощание, пока я без малейшей стеснения показала ему свое обнаженное тело. Я хотела, чтобы он вспомнил, что я тоже могу быть шлюхой в постели. О, я так хотела его. Я надеялся, что ему нужна очень сексуальная женщина.

В середине недели я получил письмо от Марка. Он посоветовал собрать кое-какие повседневные вещи на ночь. Он извинился, что у него была только одна ночь, но пообещал забрать меня в субботу утром около девяти часов и подумал, что мы будем дома в воскресенье вечером. Я был так взволнован, что чуть не помочился.

Я позвонил сестре, и мы разговаривали часами. Я рассказал ей обо всех мелочах, которые мы с Марком сделали, и о чувствах, которые я испытывал. Я думаю, что мы оба были так возбуждены, когда закончили разговор, что разошлись.

Несмотря на мое приподнятое настроение, я все же хотел узнать больше о Марке. Было что-то в нем, что оставалось загадкой, чего я не мог понять. Я задавалась вопросом, было ли это важно или я снова придумываю истории о своих парнях.

<http://erolate.com/book/3714/94436>